

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

УДК 911.374

В.С. Удовенко¹, М.С. Савоскул², А.И. Алексеев³, О.Е. Васильева⁴

СОЦИАЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКИХ СООБЩЕСТВ

С начала постсоветского периода в России можно наблюдать заметные изменения во взаимодействиях между сельской и городской средой, в том числе смену функций населенных пунктов, их свойств и связей. В данной статье на основании долговременных полевых исследований разных регионов нашей страны по изучению неформальных связей акторов сельско-городских сообществ предпринята попытка выявить современные формы взаимодействий населения, исследовать основные причины миграционных потоков между городом и селом. В статье раскрываются некоторые аспекты усиливающейся с каждым годом зависимости друг от друга села и города, которая проявляется в интеграции как сельских жителей в городскую жизнь, так и наоборот – горожан в сельскую. Особенно наглядно это проявляется в пределах Московской и Санкт-Петербургской агломераций. На основе проведения многочисленных социальных опросов и интервью как сельского населения, так и горожан, анализа групп социальной сети «ВКонтакте» в статье приводится авторская типология неформальных сельско-городских сообществ. В частности, на основе нескольких признаков было выделено 4 типа неформальных сельско-городских сообществ: родственный, новодеревенский, рекреационный и виртуальный. Дается характеристика выделенных типов, раскрываются их особенности и приводятся примеры для каждого из них. В статье также приведено сравнение обозначенных авторами типов неформальных сельско-городских сообществ с выделением наиболее распространенных для исследуемых регионов нашей страны.

Ключевые слова: неформальные связи, село, город, социальные сети, регион

Постановка задачи исследования. В условиях быстро меняющегося мира, развития сельско-городского континуума и функционирования «пульсирующих» систем расселения исследователи все чаще обращают внимание на сложность проведения географических и социальных границ между сельской и городской местностью [Lichter, Brown, 2011; Lichter, Ziliak, 2017]. Если с географическими границами этот вопрос наиболее актуален для территорий плотного расселения, в зонах влияния крупных агломераций и скопления разных типов поселений (городов, сельских населенных пунктов, дачных поселков и т. д.), то проблема определения социальных границ сельского и городского образа жизни, взаимовлияния горожан на жизнь сельской местности и наоборот возникает и на периферийных территориях. Традиционно в большей части работ противопоставлялись сельский и городской миры [Зиммель, 2002; Тённис, 2002], обращалось внимание на дихотомии в их развитии [Пациорковский, 2010; Рывкина, 1979]. Но все чаще говорят и о единых сельско-городских мирах [Пациорковский, 2012; Трейвиш, 2016].

Одним из первых, кто обратил внимание на взаимное развитие сельско-городских сообществ (почти 100 лет назад), был П. Сорокин. В.В. Пациорковский в статье [Пациорковский, 2012], посвященной социологии сельского расселения, приводит сравнение сельского и городского миров. Исследователь сравнивает степень активности социального взаимодействия. У жителей сельской местности, по мнению П. Сорокина, «ограниченная численность социальных контактов людей. Узость сферы взаимодействия. Основная часть отношений связана с первичными контактами. Доминируют личные и относительно устойчивые, сравнительно простые и искренние связи. Во взаимодействии человек проявляет себя как личность» [Пациорковский, 2012]. В отношении жителей городов написано следующее: «Многочисленные социальные контакты. Широкая сфера взаимодействия и агрегирования связей. Доминируют вторичные, безличные и ограниченные по времени взаимодействия контакты. Отношения обычно сложные и формализованные. Во взаимодействии люди проявляют себя как «число» и «адрес» [Пациорковский, 2012].

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России, аспирант; *e-mail:* udovenko.v.s@ya.ru

² Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России, докт. геогр. н., доцент, зав. кафедрой; *e-mail:* savoskul@yandex.ru

³ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России, докт. геогр. н., профессор; *e-mail:* alival@mail.ru

⁴ Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, факультет географии, кафедра социальной и экономической географии, канд. геогр. н., доцент; *e-mail:* vasilyeva.o.e@gmail.com

В настоящее время в ходе исследований в России мы часто наблюдаем иные формы социального взаимодействия в сельской местности, которые ближе к характеристике поведения горожан. Причиной подобной трансформации среди прочих факторов является формирование сельско-городских неформальных сообществ, в которые активно вовлекаются как жители сельской местности, так и горожане.

В данной публикации под неформальными сельско-городскими сообществами авторы понимают *группы сельского и городского населения, объединенные устойчивыми реальными и/или виртуальными связями*. В нашем случае рассматривались такие группы, центрированные на сельский населенный пункт⁵, у жителей которого есть постоянные контакты с горожанами. В редких случаях местное население сельского населенного пункта (далее СНП) практически отсутствует, и сообщество представлено горожанами, объединенными интересом к этому СНП и его регулярными посещениями [Савоскул, Алексеев, 2019].

Условиями возникновения сообщества является регулярность социальных контактов, их частота, массовый характер социального взаимодействия. На наш взгляд, в данном случае уместны аналогии с формированием трансграничных связей мигрантов, которые формируют подобные территориально удаленные сообщества [Faist et al., 2013].

Основной задачей проведенного исследования стало выявление типов и особенностей социально-пространственного функционирования неформальных сельско-городских сообществ и степени их влияния на сельскую местность.

Изучение сельско-городских сообществ. Сельско-городские сообщества – относительно новый объект исследования для отечественных ученых. Тема изучения сельско-городских сообществ привлекает прежде всего социальных географов и социологов. Среди наиболее заметных исследований географов можно отметить работы Т.Г. Нефедовой и А.И. Трейвиша, коллективную монографию [Между домом и... домом, 2016]. Географов, прежде всего, интересуют вопросы возникновения подобных сообществ в связи с дезурбанизацией. Также они проводят исследования с помощью качественных методов на микроуровне на примере отдельных СНП [Савоскул, Алексеев, 2019].

Социологи обращают внимание на новые социальные процессы, в частности возникновение новых групп сельских жителей – бывших горожан [Звягинцев, Неуважаева, 2015].

Для изучения сельско-городских сообществ характерен междисциплинарный подход, многие публикации подготовлены представителями смежных дисциплин [Денисенко и др., 2016; Нефедова и др., 2015].

Регионы исследования. Экспедиции проводились как на границе крупных агломераций, так и в

удалении от них. Подобный выбор был обусловлен возможностью сравнения населенных пунктов с различным транспортно-географическим положением. Периферийные и расположенные в зоне влияния крупных городских агломераций СНП обладают различным уровнем интенсивности неформальных сельско-городских связей и маятниковых миграций населения, форматы посещений населения города и села. Также акцент был сделан на СНП с неоднородным этническим составом, расположенные в республиках Марий Эл и Башкортостан.

Сельские поселения и районы были выбраны среди периферийных территорий Центрального Черноземья (Тамбовская (Уваровский район) и Липецкая (Лебединский район) области), Центрального района (Фировский, Жарковский, Андреапольский и Старицкий районы Тверской области), на границе Санкт-Петербургской (Сланцевский, Лужский, Приозерский и Волховский районы) и Московской агломераций «межстоличного» региона. Локально изучались сельские территории Мурманской (Терский район) и Псковской (Гдовский район) областей, республик Марий Эл (Мари-Турекский и Параньгинский районы) и Башкортостан (Федоровский район), Красноярского края (Курагинский район).

Материалы и методы исследования. Для выявления и определения неформальных сельско-городских сообществ проводились массовые опросы, экспертные интервью, в том числе с применением лонгитюдного метода (повторные интервью), а также анализ виртуальных сообществ, посвященных тем или иным СНП, в социальных сетях.

Массовые опросы проводились среди сельского и дачного населения СНП с целью выявления характера связей между городским и сельским населением, причин и частоты взаимодействий. Экспертные интервью проведены со старостами СНП, сотрудниками администрации сельских поселений, руководителями сельскохозяйственных предприятий, а также с некоторыми старожилами и дачниками.

Основные блоки вопросов экспертных интервью:

1. Самоопределение респондентов (городские, сельские).
2. Частота и качество взаимосвязей между сельскими и городскими жителями (количество и продолжительность поездок, звонки, вид используемого транспорта и др.).
3. Причины взаимодействий между сельскими и городскими жителями (родственные или рабочие поездки, приобретение товаров, услуг и др.).
4. Образ жизни (наличие подсобного хозяйства, быт дачников и сельчан, способы времяпровождения).
5. Характеристика респондентов (пол, возраст, место рождения и проживания, образование и др.).

В ходе исследования проведено более 100 экспертных и глубинных интервью. Виртуальные со-

⁵ Возможно и другое направление исследований: выделение среди населения города групп, ориентированных на связи с тем или иным СНП. Но даже в малом городе (население которого составили выходцы из разных СНП) таких групп («землячеств») должно быть довольно много. Такие группы нами не исследовались.

общества, во многом дополняющие и упрощающие коммуникацию на селе [Johansen, Fisker, 2020], также способствовали проведению некоторых социологических опросов среди акторов неформальных сельско-городских сообществ: в опросах, проводимых в группах СНП в социальной сети «ВКонтакте» (далее VK), на один СНП принимало участие до 350 человек на один опрос.

При анализе виртуальных сообществ в VK рассматривались: тематика групп СНП, соотношение подписчиков группы и прописанного населения в СНП, половозрастной состав подписчиков и их распределение по месту жительства, активность подписчиков тех или иных категорий.

В итоге мы получили возможность выявить объем и характер (географию, частоту) взаимосвязей сельского и городского населения. Комплексное использование результатов массовых опросов, экспертных и глубинных интервью, а также анализ виртуальных сообществ позволили провести типологию неформальных сельско-городских сообществ (далее НСГС).

Типология НСГС создавалась на основе следующих признаков:

– характер связи между городскими и сельскими жителями. Признак, характеризующий тип взаимоотношений сельских и городских жителей внутри НСГС: взаимоотношения родственников (городские дети, сельские родители и др.), маятниковые/сезонные миграции дачников, эпизодические туристические или рекреационные посещения горожанами СНП, маятниковые миграции в связи с работой в городе или «отходничеством»;

– отношение акторов сообществ к населенному пункту. Жители, дачники и гости СНП могут иметь на территории СНП родственников, могут иметь дачу или новый дом, не имея при этом никаких других связей с этим СНП до приобретения недвижимости, а также могут иметь косвенное отношение к СНП, связанное с посещением туристско-рекреационного объекта поблизости;

– частота и активность взаимодействий между городскими и сельскими акторами НСГС, между городскими жителями и СНП. Если для дачников и гостей села интеракции сводятся к посещениям СНП по собственному желанию, то для постоянных жителей они (или телефонная связь/Интернет) имеют систематический характер и связаны с родственными отношениями, накладывающими на участников определенные обязательства.

На основе этих признаков жителей, дачников и гостей СНП можно разделить на четыре типа сообществ (табл. 1), которые в разной мере могут преобладать в том или ином СНП. Однако есть другие признаки, по которым можно классифицировать типы НСГС (табл. 2).

Обсуждение результатов исследования. По итогам исследования выявлено четыре типа неформальных сельско-городских сообществ: родственное, новодеревенское, рекреационное и виртуальное. Названия типам даны в соответствии с определяющей характеристикой связей внутри сообщества или

его наиболее характерной чертой и не имеют единого основания (см. табл. 1).

Доля каждого сообщества и численность его акторов могут варьировать в зависимости от характеристик самого села: его экономико-географического положения (близости к городской агломерации, курортным зонам, водоемам), транспортной доступности, численности населения, этнической структуры, уровня социально-экономического развития района, размеров и роли СНП в прошлом, активности локального сообщества. Кроме того, от данных характеристик зависит не только формирование НСГС, но и их функционирование.

Чем больше численность населения СНП, тем разнообразнее его половозрастная структура – дети сельских жителей уезжают на учебу и заработки в города, формируя тем самым родственное НСГС. Если СНП расположено у популярного озера, в деревне также начинает формироваться дачное НСГС. От уровня социально-экономического развития региона, где находится СНП, будет зависеть характер взаимодействий между сельскими и городскими жителями, например размер оказываемой материальной помощи детьми из городов сельским родителям или наоборот и т. д.

Родственные и дачные НСГС, как правило, составляют основу любого СНП, преобладание первого или второго, в основном, зависит от соотношения таких факторов, как численность населения СНП и его ЭПП. Такие же типы НСГС, как новодеревенское и виртуальное, могут встречаться далеко не в каждом СНП. Это будет зависеть от близости к городской агломерации, от случайных факторов и от известности/популярности объекта, расположенного в СНП или поблизости.

Также стоит отметить индикаторы, на основе которых можно выявить наличие в СНП НСГС и судить об изменениях в них. Такими индикаторами являются соотношение учтенного и реального населения в СНП, сезонность численности населения СНП, география родственных связей и данные виртуальных сообществ СНП в социальных сетях.

Родственное НСГС – самый распространенный и многолюдный тип реальных (в сравнении с виртуальными) сообществ. Главной характеристикой типа является родовая связь акторов НСГС с СНП, при этом для сообщества не обязательно наличие постоянного населения в СНП, оно может полностью состоять из дачников. Однако у акторов данного НСГС в селе обязательно имеется дом, где живут или жили родители, родственники. СНП для акторов сообщества – это «малая родина», дом родителей. Город – «аварийный вариант», дом детей.

Родственного НСГС может не быть в СНП при условии, что речь идет о «СНП без населения», которое было восстановлено городскими жителями, не связанными с СНП ранее (пример СНП Тверской области), либо, наоборот, о новом СНП типа «садоводство» или «коттеджный поселок». Известны и случаи, когда СНП состоит из коренных сельских жителей, постоянно проживающих

Т а б л и ц а 1

Типология неформальных сельско-городских сообществ*

Тип СГС	Характеристика	Подтип СГС	Особенности
1. Родственное сообщество	Два-три поколения родственников, родители которых живут или жили в СНП, считают СНП своей «малой родиной». Если еще не проживают в СНП постоянно, то, как правило, выражают желание в будущем переехать в СНП на ПМЖ	Пенсионеры	Постоянно или сезонно проживают в СНП. Их дети и внуки, приезжают на выходные или на лето
		Жители средних лет, проживающие постоянно в СНП	Родились в СНП и постоянно там проживают, работать при этом могут в ближайшем городе
		Жители средних лет, переехавшие в СНП на ПМЖ	Переехали в СНП в дом, который им остался от покойных родителей
		Дачники средних лет	Сезонно и на выходных отдыхают с детьми в СНП, где имеют дом покойных родителей
2. Новодеревенское сообщество	Одно-два поколения родственников и единомышленников (чаще среднего и молодого возраста), переехавших из города в СНП на ПМЖ, с которым не было никакой связи ранее	Экологическое	Сменили городской образ жизни на сельский ради здорового питания, свежего воздуха, сельского образа жизни
		Религиозное	Постоянно проживают в СНП, как правило, с компанией единомышленников
3. Рекреационное сообщество	Дачники, у которых в СНП имеется недвижимость, ранее не были связаны с СНП	Промысловое	Дачники, приезжающие в СНП с целью рыболовства, охоты, собирательства ягод и грибов. Проживают, как правило, в ближайших районных городах, пгт
		Садоводческое	Дачники, у которых есть небольшое подсобное хозяйство – свой сад, реже огород, за которым они следят
		Коттеджное	Дачники коттеджного типа. Их отличает наличие крупного участка, высокий забор и крупный коттедж, встречаются в СНП, расположенных на берегу популярных водоемов
		Спонсорское	Зажиточные дачники (как правило, один-два на село), которые имеют в СНП свой коттедж. Встречаются далеко не в каждом СНП
4. Виртуальное сообщество	Гости села, не имеющие в СНП собственного дома. Состоят в группе СНП в соцсети, так как СНП имеет на своей территории или поблизости памятное/популярное туристическое/рекреационное/религиозное место	Религиозное	Возникает в связи с наличием в СНП или поблизости церковного прихода у популярного сельского храма. От второго типа это СГС отличает принадлежность акторов к общедоступному церковному приходу и гостевой режим посещения СНП
		Культурное	Сообщество, созданное в честь исторического места, музея или непосредственно в честь исторического СНП с направленностью на просветительскую деятельность
		Событийное	Отчасти подвид культурного, связанный с систематическим сбором на территории СНП или поблизости людей для празднования местного или общенародного праздника, народного фестиваля
		Курортное	Образуется в случае расположения СНП поблизости от популярной базы отдыха, детского лагеря, арендуемых коттеджей. Такие СГС приурочены к СНП, имеющим выгодное местоположение у популярного озера, реки, горнолыжного курорта

* Составлено по данным полевых исследований.

Таблица 2

Признаки неформальных сельско-городских сообществ

Тип НСГС	Родственное	Новодеревенское	Рекреационное	Виртуальное
Постоянные жители	±	+	–	–
Работа в городе у местных	–	±	+	–
Участие в жизни СНП	++	+++	+	–
Помощь СНП	+	–	++	–
Сельский клуб	+	+	–	–
Первостепенное значение близости водоема	–	–	+	–
Активный староста СНП	+	–	–	–
Спонсоры СНП	+	–	+	–
Сельский образ жизни	–	+	–	–
Квартира в городе	±	–	+	+
Дом в деревне	+	+	+	–
Формула численности подписчиков группы в VK в зависимости от преобладания в СНП СГС, где x – ч. н. СНП	$x(0,25-2,5)$	$x(0,5-1)$	$x(0,25-1)$	$x(10-50)$

Примечание: «+» – есть, в наличии; «++» и «+++» – степень участия НСГС в жизни СНП; «–» – нет, скорее нет; «±» – могут/может быть, а могут/может не быть.

в СНП и ведущих традиционный образ жизни, – малые этнические группы, старообрядцы и т. д. В данных селах может не быть НСГС, так как население маломобильно и не имеет связей с жителями города.

География связей внутри родственного НСГС может быть достаточно обширной. Так, на примере поселка Жарковский Тверской области у 90 опрошенных домохозяйств было выявлено более 180 близких родственников, проживающих за пределами поселка от Мурманска на севере до Аммана на юге, от Дублина на западе до Владивостока на востоке, с которыми жители активно поддерживают связь. Среди 180 родственников около 76% – дети местных жителей. Структура родственных связей поселка центробежная: большинство родственников, живущих за пределами Жарковского, – его выходцы. Родственники активно поддерживают связь. Например, 90% дочерей ежедневно связываются со своими матерями через социальные сети или телефонные звонки [Алексеев и др., 2019].

На основе анализа группы села Ям-Тесово Ленинградской области в соцсети VK было выявлено, что более 30% подписчиков группы являются друг другу родственниками. Однако данную цифру можно считать заниженной, так как «виртуальное население» всегда моложе реального. Далек не все местные жители пенсионного возраста регистрируются в социальных сетях, кроме того, некоторые пользователи социальной сети могут не подавать признаки родства (устанавливают не свою фамилию, не указывают родства, не подписаны друг на друга). Тем не менее, данные свидетельствуют о наличии в СНП крупного родственного НСГС, а также о наличии

крупного дачного сообщества, что выявлено на основе данных об ЭПП села (расположено на крупной реке) и социологических опросов, проводимых на «стене» группы. Стоит также отметить, что численность подписчиков группы составляет более 3,6 тыс. человек (на 2020 г.), в то время как официальное население Ям-Тесово только около 1,5 тыс. человек (на 2017 г.), что также свидетельствует о НСГС в данном населенном пункте [Васильева, Удовенко, 2019].

Новодеревенское НСГС. Наличие данного сообщества в СНП и его людность находятся в сильной зависимости от расстояния СНП до ближайшего города с местами приложения труда. Доля новодеревенских, прежде городских жителей, переезжающих в СНП на ПМЖ, как правило, по экологическим соображениям («чистый воздух, здоровое питание»), возрастает в тех СНП, которые вошли в состав городской агломерации, и их транспортная доступность позволяет жителям совершать трудовые маятниковые миграции. За пределами агломераций новодеревенское НСГС встречается реже и состоит из более радикально настроенных прежде городских жителей, кардинально меняющих образ жизни с городского на сельский.

Как правило, новодеревенскими жителями становятся люди молодого и среднего возраста. Аналогично европейскому опыту [Haartsen, Stockdale, 2018], среди молодых переселенцев чаще встречаются семьи, сознательно выбравшие сельскую местность как основу для жизни, также распространенным случаем является переезд родителей средних лет с детьми юношеского возраста, которые перенимают убеждения родителей, делая выбор в пользу села.

Главной характеристикой новодеревенского НСГС является отсутствие родственной связи с СНП у прежде городских жителей до их миграции в это СНП на ПМЖ. Городские жители могут выбрать СНП либо по совету уже проживающего в нем единомышленника, либо по другим, в том числе финансовым, соображениям.

В ходе исследования был отмечен пример «возрождения» москвичами заброшенного «СНП без населения» в Тверской области. Компания единомышленников из Москвы выкупила несколько участков в деревне, отстроила на них новые дома и переехала на ПМЖ вместе со своими семьями. Интересно, что акторы образовавшегося новодеревенского НСГС ведут традиционный сельский образ жизни: завели общий на все семьи крупный рогатый скот, овец и других сельскохозяйственных животных, за которыми по очереди ухаживают; построили общую столовую, где по очереди сменяют друг друга в готовке; приобрели трактор, вспахивают общее поле и огород. К новодеревенским приезжают в гости родственники и друзья из города.

Однако случаи ведения акторами новодеревенского НСГС традиционного сельского образа жизни не редкость. Напротив, именно акторы данного типа сообществ больше других могут беспокоиться о судьбе СНП (с которым они не были связаны ранее!), о сохранении русской народной культуры, традиций и обычаев. Нередки случаи, когда успешные молодые пары покидали города ради жизни в сельской местности и начинали вести оттуда свой блог или «канал» на платформе Youtube. В качестве примера можно привести ютуб-канал «Моя жизнь в деревне», численность подписчиков которого около 28 тыс. человек.

Дачное НСГС. Существенное отличие дачного типа НСГС от родственного и новодеревенского заключается в том, что, так же как и в случае с новодеревенским сообществом, акторы поселения дачного типа не были связаны с СНП до приобретения на его территории недвижимости, но, в отличие от новодеревенских жителей, не проживают на территории СНП постоянно. Посещение СНП акторами дачного сообщества носит характер «выходного дня» и связано с личными предпочтениями дачника.

Акторы данного типа НСГС меньше интересуются жизнью СНП, нежели акторы первых двух типов, как правило, взаимодействуют чаще со своими соседями, дачниками и по интересам (рыбалка, охота и др.).

Для появления в СНП данного типа сообществ село, как правило, должно иметь выгодное ЭГП: располагаться на берегу водоема и/или в непосредственной близости от автомобильных магистралей федерального/областного значения. Именно здесь встречаются высокие заборы и 2–3-этажные коттеджи. В качестве примеров подобного рода коттеджных сообществ в СНП, где также велика доля родственного НСГС, можно привести населенные пункты Ленинградской области в 100 км от Санкт-Петербурга: п. Торфяное и д. Березье. Торфяное рас-

положено на берегу красивого и крупного озера Ленинградской области – Комсомольского, а Березье имеет хорошую транспортную доступность (около 1 часа до КАД на автомобиле) и расположено на берегу р. Волхов. Оба СНП имеют коттеджные ряды с закрытой территорией по берегам водоемов [Алексеев и др., 2020].

Тем не менее, стоит отметить, что, хотя данное НСГС не способствует сохранению сельского образа жизни, как в случае с новодеревенским, именно акторы данного типа сообществ могут принести СНП и ее постоянным жителям материальную помощь, поддерживать его жизнедеятельность. Так, дачники привлекают местных к стройкам на своих участках, доплачивают также за «присматривание» за участком во время своего отсутствия, – данный тип помощи был назван «пассивным». В качестве «активной» помощи можно привести следующие примеры: в Торфянном благодаря деятельности одного из состоятельных дачников были восстановлены сельский клуб, автобусное сообщение, организованы мероприятия на селе (празднование нового года, сельский театр) и др. В Березье один из дачников поспособствовал прокладке новой асфальтированной дороги.

Подобные примеры встречались также во время исследования сельской местности Липецкой области, Республики Марий Эл. Однако в республиках чаще серьезную помощь и поддержку селу оказывают его выходцы. Кроме того, яркие примеры материальной помощи городских детей сельским родителям можно встретить в развивающихся странах, таких как Нигерия [Ajaero, Onokala, 2013], а исследования сельской местности Китая показали, что денежные переводы детей имеют также компенсирующий эффект для физического и психологического здоровья родителей на селе [Pan, Dong, 2020].

Виртуальное НСГС. Данный тип сообществ может быть наиболее крупным по отношению к численности населения СНП и существует в основном виртуально. Практически у каждого СНП в особенности у тех, численность официального населения которых превышает 100 человек, имеется группа в соцсети VK. Однако при наличии в селе крупного виртуального сообщества численность подписчиков группы СНП в VK может быть на порядок больше численности официального населения СНП (в 10–50 раз). Связано это прежде всего не столько с интересом горожан к самому СНП, сколько к популярному культурно-историческому, туристическому, рекреационному или религиозному объекту, находящемуся на территории села или в непосредственной близости от него.

Акторы виртуального сообщества, за исключением культурного подтипа, могут быть совсем не заинтересованы в жизни СНП, так как взаимодействуют с ним лишь косвенно, в моменты своего эпизодического визита в связи с посещением религиозного, туристического, рекреационного объекта или события.

Так, например, численность подписчиков соцсети VK из деревни Спицино Псковской области в 5 раз превышает численность официального населения СНП, так как у села находится популярный кайт-клуб. Группа подписчиков соцсети д. Залахтовые Псковской области в 50 раз крупнее численности населения СНП благодаря базе отдыха, находящейся на территории села, а численность подписчиков группы «Отдых и рыбалка» в деревне Залахтовые в 120 раз больше численности официального населения.

Виртуальные НСГС могут быть и менее крупными, чаще это сообщества культурного подтипа. Так, в соцсети VK были найдены целые циклы сообществ, посвященных одному культурному направлению, например цикл сообществ «Гдовщина» – множество групп одних и тех же администраторов для разных деревень и памятных мест Гдовской земли Псковской и Ленинградской областей. Например, группа «Ольгин крест» приурочена к историческому месту: ранее там находился погост, рядом есть упраздненная деревня Скорякина Гора.

Виртуальные НСГС событийного подтипа не менее популярны. Например, в деревне Ложголово

Ленинградской области группа в соцсети VK «Большие святочные гулянья в Ложголово» более чем в 50 раз крупнее численности населения СНП.

В качестве подведения итога приведем основные признаки (см. табл. 2) и особенности (табл. 3) для каждого типа НСГС.

Выводы:

– на основе проведенного исследования с использованием социологических методов и анализа интернет-ресурсов было выделено четыре типа неформальных сельско-городских сообществ: родственное, новодеревенское, дачное и виртуальное. Главными критериями выделения НСГС стали характер связи между городскими и сельскими жителями и их частотность. Под родственным типом НСГС мы понимаем местных жителей и дачников СНП, имеющих на территории села родовой дом, где живут или жили их родители. Под новодеревенским типом – некогда городских жителей, мигрировавших в СНП на ПМЖ, где не имели родственных связей. Под дачным – дачников, не связанных родственными связями с СНП ранее и не проживающих в нем постоянно. Виртуальный тип – гости села, доля которых может быть высока среди других НСГС при наличии на терри-

Таблица 3

Особенности неформальных сельско-городских сообществ

Тип НСГС	Родственное	Новодеревенское	Рекреационное	Виртуальное
Тип СНП по классификации*	Дачный, постсоветский	Новая деревня	Дачный	Любой тип
Связь с городом	Сильная	Слабая	Горожане	
Характер связи между городскими и сельскими жителями	« <i>Между домом и домом</i> », дом может быть как своим, так и домом детей или родителей	« <i>Неоконченные дела</i> » в городе и городские родственники	Связь « <i>выходного дня</i> »	« <i>Событийный</i> » тип связи у горожан с СНП
Отношение к СНП	Родовой дом	Новый дом	Дача	Село у озера, храма, музея и т. п.
Распространенность	Присутствует почти в каждом СНП, кроме новых и традиционных деревень	Чаще в зоне маятниковой миграции, реже в удалении от агломерации	В зависимости от расстояния от городов и ЭГП первая или вторая по численности населения СГС	Возникает в СНП, где есть популярный объект (см. факторы)
Частотность взаимодействий	Высокая	Скорее низкая	Умеренная	Эпизодическая
Отношения внутри СГС	Семьи часто хорошо знают друг друга, дружат	Как правило, тесные среди единомышленников	Связи по соседству и по интересам	Связи по интересам
Основные факторы, влияющие на наличие СГС и его долю	Численность населения СНП, расстояние до агломерации	Расстояние до агломерации, рабочие места	Транспортная доступность, наличие водоема	Наличие культурного, исторического, религиозного, рекреационного объекта

*Согласно одной из предложенных классификаций, сельские «миры» делятся на: 1 – традиционное село, сохраняющее привычный образ жизни; 2 – постсоветскую деревню, ориентированную на работу в городах (в основном маятниковые мигранты и отходники); 3 – дачников – сезонное население, ориентированное на рекреацию; 4 – новых деревенских – исконно городских жителей, осознанно сделавших выбор в пользу сельской местности [Пивовар, Алексеев, 2018].

тории СНП популярного культурно-исторического, туристско-рекреационного или религиозного объекта;

– в качестве основных факторов образования и функционирования НСГС выделены: экономико-географическое положение СНП (близости к городской агломерации, курортным зонам, водоемам), численность населения СНП и его половозрастной состав, транспортная доступность, этническая структура, уровень социально-экономического развития района, размер и роль СНП в прошлом, активность локального сообщества;

– наиболее активными среди сообществ были определены родственное и новодеревенское НСГС, так как именно в данных сообществах состоит постоянно проживающее в СНП население, наиболее заинтересованное в жизни села. Среди родственного сообщества наиболее серьезная поддержка и финансовая помощь селу отмечены среди татар и титических народов в Марий Эл и Башкортостане;

– сельский образ жизни в современной деревне фактически сохраняется только в традиционных деревнях, однако отмечено, что и акторы новодеревенского НСГС также стремятся к сохранению или воссозданию культурных традиций и обычаев, ведут сельский уклад жизни, зачастую больше родственного НСГС беспокоятся о судьбе села;

– одна из отмеченных особенностей территориальной структуры родственных НСГС – преобладание «дальних» связей. Ни в одном из изученных сообществ Тверской области не играют сколько-нибудь заметную роль связи с ближайшими городами (Бологое, Великие Луки, Бежецк и др.) – все они ориентированы на Москву или Санкт-Петербург, и изредка – на Тверь. То же можно сказать и о НСГС в Ленинградской области: связи с ближайшим к этим СНП городам (Луга, Тихвин, Выборг и др.) на порядок уступают связям с Санкт-Петербургом.

Благодарности. Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-011-00725).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев А.И., Васильева О.Е., Удовенко В.С. Сельский образ жизни: опыт изучения на примере малых сел Ленинградской области // Вестн. СПб. ун-та. Науки о Земле. 2020. № 65(3). DOI: 10.21638/spbu07.2020.304.

Алексеев А.И., Ефимова О.Ю., Ткаченко А.А. Пространственная структура родственных связей (на примере поселка Жарковский Тверской области) // Крестьяноведение. 2019. Т. 4. № 2. С. 128–137.

Васильева О.Е., Удовенко В.С. Социально-географический анализ сельских поселений с помощью инструментов социальной сети «ВКонтакте» // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5: Геогр. 2018. № 6. С. 26–33.

Денисенко Г.М., Денисенко М.Б., Ефременко Д.В., Ильин В.И. и др. Горожане в деревне. Социологические исследования в Российской глубинке: дезурбанизация и сельско-городские сообщества. М.: Университетская книга, 2016. 404 с.

Звягинцев В.И., Неуважаева М.А. Переселенцы из города в сельскую местность: феномен «обратной миграции» в современной России // Мир России. Социология. Этнология. 2015. Т. 24. № 1. С. 101–135.

Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3(34). С. 21–33.

Между домом и... домом. Возвратная пространственная мобильность населения России / под ред. Т.Г. Нефедовой, К.В. Аверкиевой, А.Г. Махровой. М.: Новый хронограф, 2016. 504 с.

Нефедова Т.Г., Покровский Н.Е., Трейвиш А.И. Урбанизация, дезурбанизация и сельско-городские сообщества в условиях роста горизонтальной мобильности // Социологические исследования. 2015. № 12(380). С. 60–69.

Пацюрковский В.В. Сельско-городская Россия. М.: ИСЭПН РАН, 2010. 390 с.

Пацюрковский В.В. Социология расселения как специальная социологическая теория // Социологические исследования. 2012. № 4(336). С. 25–34.

Пивовар Г.А., Алексеев А.И. Сельско-городские взаимосвязи на границе с Московской агломерацией // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2018. № 6. С. 100–103.

Рывкина Р.В. Образ жизни сельского населения. Новосибирск: Наука, 1979. 352 с.

Савоскул М.С., Алексеев А.И. Сельско-городские сообщества в официально несуществующем населенном пункте // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2019. № 4. С. 119–123.

Тённис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. М.: Владимир Даль, 2002. С. 16–58.

Трейвиш А.И. Сельско-городской континуум: судьба представления и его связь с пространственной мобильностью населения // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3. № 1. С. 52–70.

Ajaero C., Onokala P. The Effects of Rural-Urban Migration on Rural Communities of Southeastern Nigeria. *International Journal of Population Research*, 2013, no. 2013, p. 1–8.

Faist Th., Fauser M., Reisenauer E. *Transnational Migration*. Cambridge: Polity Press, 2013, p. 56–59.

Haartsen T., Stockdale A. Selective belonging: how rural newcomer families with children become stayers. *Popul. Space Place*, 2018, vol. 24, p. e2137.

Johansen P., Fisker J. Technosocial configurations for sociability in rural Denmark. *Journal of Rural Studies*, 2020, vol. 78, no. 8, p. 115–122.

Lichter D., Brown D. Rural America in an Urban Society: Changing Spatial and Social Boundaries. *Annual Review of Sociology*, 2011, vol. 37, no. 1, p. 565–592.

Lichter D., Ziliak J. The Rural-Urban Interface: New Patterns of Spatial Interdependence and Inequality in America. *Sage journals*, 2017, vol. 672, no. 1, p. 6–25.

Pan Z., Dong W. Can money substitute adult children's absence? Measuring remittances' compensation effect on the health of rural migrants' left-behind elderly parents. *Journal of Rural Studies*, 2020, vol. 79, no. 10, p. 216–225.

Поступила в редакцию 20.09.2020

После доработки 01.10.2020

Принята к публикации 06.10.2020

V.S. Udovenko¹, M.S. Savoskul²,
A.I. Alekseev³, O.E. Vasilyeva⁴

SOCIO-GEOGRAPHICAL TYPOLOGY OF RURAL-URBAN COMMUNITIES

Since the beginning of the post-Soviet period there have been noticeable changes of interactions between rural and urban environments in Russia, including those in the functions of settlements, their properties and links. The paper attempts to identify modern forms of population interactions, and investigate the main causes of migration flows between cities and villages, based on the long-term field studies in various regions of our country dealing with the informal relations between actors of rural-urban communities. The paper reveals some aspects of increasing mutual dependence of villages and cities, manifested primarily in the integration of rural residents into urban life and *vice versa*. The process is particularly evident in the Moscow and St. Petersburg agglomerations. Based on numerous social surveys and interviews of both rural and urban population, and the analysis of VK social network groups, the author suggests an original typology of informal rural-urban communities. In particular, four types of informal rural-urban communities were identified based on a number of indicators, namely family-related, new village, recreational, and virtual. The identified types are described, specific features of them are revealed, and the examples for each type are given. The paper also provides a comparative analysis of the types of informal rural-urban communities identified by the authors and reveals the most common ones for the studied regions of our country.

Key words: informal relations, village, city, social networks, region

Acknowledgements. The research was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research (project no. 18-011-00725).

REFERENCES

- Ajaero C., Onokala P. The Effects of Rural-Urban Migration on Rural Communities of Southeastern Nigeria, *International Journal of Population Research*, 2013, no. 2013, p. 1–8.
- Alekseev A.I., Vasilyeva O.E., Udovenko V.S. Selskij obraz zhizni: opyt izucheniya na primere izucheniya malyh sel Leningradskoj oblasti [Rural way of life: the experience of studying by the example of small villages in the Leningrad region], *Vestnik of Saint Petersburg University. Earth Sciences*, 2020, no. 65(3). DOI: 10.21638/spbu07.2020.304. (In Russian)
- Alekseev A.I., Efimova O. Yu., Tkachenko A.A. Prostranstvennaja struktura rodstvennyh svjazej (na primere poselka Zharkovskij Tverskoj oblasti) [The spatial structure of family ties (case study of the Zharkovsky settlement of the Tver Region)], *Peasant Studies*, 2019, no. 4(2), p. 128–137. (In Russian)
- Denisenko G.M., Denisenko M.B., Efremenko D.V., Ilyin V.I. et al. Gorozhane v derevne. Sotsiologicheskie issledovaniya v rossijskoj glubinke: dezurbanizatsiya i sel'sko-gorodskie soobschestva [Urban dwellers in the village. Sociological research in the Russian hinterland: de-urbanization and rural-urban communities], Moscow, Universitetskaya kniga Publ., 2016. (In Russian)
- Faist Th., Fauser M., Reisenauer E. *Transnational Migration*, Cambridge: Polity Press, 2013.
- Haartsen T., Stockdale A. Selective belonging: how rural newcomer families with children become stayers. *Popul. Space Place*, 2018, vol. 24, p. e2137.
- Johansen P., Fisker J. Technosocial configurations for sociability in rural Denmark, *Journal of Rural Studies*, 2020, vol. 78, no. 8, p. 115–122.
- Lichter D., Brown D. Rural America in an Urban Society: Changing Spatial and Social Boundaries, *Annual Review of Sociology*, 2011, vol. 37, no. 1, p. 565–592.
- Lichter D., Ziliak J. The Rural-Urban Interface: New Patterns of Spatial Interdependence and Inequality in America, *Sage journals*, 2017, vol. 672, no. 1, p. 6–25.
- Nefedova T.G., Averkieva K.V., Terry A.G. *Mezhdum domom... i domom. Vozvratnaya prostranstvennaya mobil'nost' naseleniya Rossii* [Between home... and home. Reversal spatial mobility of the Russian population], Moscow, New chronograph Publ., 2016, 504 p. (In Russian)
- Nefedova T.G., Pokrovskiy N.Ye., Treyvish A.I. Urbanizatsiya, dezurbanizatsiya i sel'sko-gorodskie soobshchestva v usloviyah rosta gorizonta'noj mobil'nosti [Urbanization, de-urbanization and rural-urban communities in the face of increasing horizontal mobility], *Sociological research: monthly scientific and socio-political journal of the Russian Academy of Sciences*, 2015, no. 12, p. 60–69. (In Russian)
- Pivovarov G.A., Alekseev A.I. Sel'sko-gorodskie vzaimosvjazi na granice s Moskovskoj aglomeratsiej [Rural-urban relationships at the border of the Moscow agglomeration], *Vestn. Mosk. Un-ta. Ser. 5. Geogr.*, 2018, no. 6, p. 100–103. (In Russian)
- Paciorkovskii V.V. *Sel'sko-gorodskaja Rossija* [Rural-urban Russia], Institute of Social and Economic Problems of Population of the Russian Academy of Sciences, Moscow, 2010, p. 390. (In Russian)
- Patsiorkovskiy V.V. Sociologija rasselenija kak special'naja sociologicheskaja teorija [Sociology of Settlement as a Special Sociological Theory], *Sociological Research*, 2012, no. 4(336), p. 25–34. (In Russian)

¹ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Economic and Social Geography of Russia, graduate student; e-mail: udovenko.v.s@ya.ru

² Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Economic and Social Geography of Russia, Associate Professor, Head of the Department, D.Sc. in Geography; e-mail: savoskul@yandex.ru

³ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Economic and Social Geography of Russia, Professor, D.Sc. in Geography; e-mail: alival@mail.ru

⁴ Herzen University, Faculty of Geography, Department of Economic and Social Geography, Associate Professor, PhD in Geography; e-mail: vasilyeva.o.e@gmail.com

Pan Z., Dong W. Can money substitute adult children's absence? Measuring remittances' compensation effect on the health of rural migrants' left-behind elderly parents, *Journal of Rural Studies*, 2020, vol. 79, no. 10, p. 216–225.

Ryvkina R.V. *Obraz zhizni sel'skogo zhitelja* [Lifestyle of a rural dweller], Novosibirsk, Nauka Publ., 1979. (In Russian)

Savoskul M.S., Alekseev A.I. Sel'sko-gorodskie soobshhestva v oficial'no nesushhestvujushhem sel'skom naseleennom punkte [Rural-urban communities in an officially "non-existent" settlement], *Vestn. Mosk. Un-ta. Ser. 5. Geogr.*, 2019, no. 4, p. 119–123. (In Russian)

Simmel G. *Bol'shie goroda i duhovnaja zhizn'* [Big cities and spiritual life], Logos Publ., 2002, p. 3–4. (In Russian)

Tönnis F. *Obshhnost' i obshhestvo. Osnovnye ponjatija obshhej sociologii* [Community and Society. Basic concepts of pure sociology], Moscow, Vladimir Dal Publ., 2002. (In Russian)

Treyvish A.I. Sel'sko-gorodskoy kontinuum: regional'noye izmereniye [Rural-urban continuum: regional dimension], *Voprosy geografii*, Moscow, Dom Kodeks Publ., 2016, p. 51–71. (In Russian)

Vasileva O.E., Udovenko V.S. Social'no-geograficheskij analiz sel'skih poselenij s pomoshh'ju social'noj seti "VKontakte" [The social-geographical analysis of rural settlements with the help of "VKontakte" social network], *Vestn. Mosk. Un-ta. Ser. 5. Geogr.*, 2018, no. 6, p. 26–33. (In Russian)

Zvyagintsev V.I., Neuvazhaeva M.A. Pereselency iz goroda v sel'skuju mestnost': fenomen obratnoj migracii v sovremennoj Rossii [Migrants from the city to the countryside: a phenomenon of "reverse migration" in modern Russia], *World of Russia. Sociology. Ethnology*, 2015, vol. 24. no. 1, p. 101–135. (In Russian)

Received 20.09.2020

Revised 01.10.2020

Accepted 06.10.2020